МИР 02.02.2026 | Александра Ситенко

Статус отношений: открытые

Глобальный Юг показывает другим государствам, как реагировать на агрессивное поведение США

Нападение США на Венесуэлу знаменует собой радикальное изменение мирового порядка, последствия которого пока невозможно предсказать. Ведь США нарушили не только суверенитет государства, но и сам мировой порядок, основанный на суверенном равенстве. Эксперты говорят об «имперских порывах» и возвращении сфер влияния, то есть мира, где сверхдержавы принимают решения, а меньшие государства должны подчиняться. Стоит отметить тенденцию, которую вмешательство США в Венесуэлу только усилило: развивающиеся государства Глобального Юга начали отстаивать свои интересы более уверенно, стратегически и скоординированно. Не через открытую конфронтацию, а с помощью гибкости, адаптации, диверсификации и точечного противодействия. Далеко не все страны Глобального Юга открыто осудили нападение США на Венесуэлу, но обеспокоенность событиями в Южной Америке выразили все. Из этих событий очевидно, как легко теперь стало использовать военную силу для продвижения интересов без учета фундаментальных принципов международного порядка и как мало возможностей действовать (особенно воевать) у них самих.

Именно поэтому все большее значение приобретает стратегия дипломатического сдерживания. В этом смысле Латинская Америка явно ищет прагматичного компромисса с США, как в случае с Колумбией. В прошлом году Дональд Трамп и колумбийский президент Густаво Петро вели ожесточенные словесные баталии. После нападения США на Венесуэлу, когда Трамп угрожал также Колумбии, напряжение только возросло, но после телефонного разговора между ними споры начали утихать. Сейчас колумбийский президент готовится к личной встрече с Трампом в США. Переход от публичной конфронтации к прямому диалогу – признак сознательного сдерживания в условиях асимметрии сил: напряжение нужно перевести в контролируемое русло, а именно в персонализированный дипломатический формат, чтобы избежать дальнейшей эскалации.

Такую позицию можно расценивать как трезвую двойную стратегию: деэскалация при одновременном четком утверждении суверенитета

Кроме Колумбии, в поле зрения администрации США попадали Куба и Мексика, в адрес которых звучали довольно резкие высказывания. Куба отреагировала на это взвешенно: выразила готовность к диалогу и заинтересованность в улучшении отношений, но в то же время подчеркнула важность принципов равенства и взаимного уважения. Политические уступки были категорически исключены. Такую позицию можно расценивать как трезвую двойную стратегию: деэскалация при одновременном четком утверждении суверенитета.

Президент Мексики Клаудия Шейнбаум выбрала более прагматичный курс. Она ответила на давление со стороны Вашингтона выборочной адаптацией. В ключевых вопросах безопасности и торговой политики она сознательно пошла на уступки, в частности усилила борьбу с контрабандой и повысила пошлины на китайский импорт, чтобы избежать возможной эскалации. В других же сферах сделала противоположное: продолжила судебную реформу, которую критиковали США, и увеличила энергетические субсидии для Кубы. Также мексиканское правительство четко осудило вмешательство США в дела Венесуэлы. То есть Мексика ведет взвешенную политику дипломатической адаптации: ограниченные уступки при одновременном сохранении политической автономии. Устойчива ли эта стратегия в долгосрочной перспективе, пока непонятно, не в последнюю очередь из-за непредсказуемости поведения Трампа.

Другие сверхдержавы, такие как Китай и Россия, вряд ли имеют возможность и желание выступать надежными военными противовесами в западном полушарии. У них там нет ни военных баз, ни четких обязательств оказывать помощь в виде военного вмешательства. Помощь России Венесуэле ограничилась политической поддержкой и предоставлением оружия и ПВО. Таким образом, деэскалация и диалог с США при сохранении пространства для маневра – вполне рациональный вариант для латиноамериканских государств.

Похожая картина и в Индии. Нью-Дели отреагировал на нападение США на Венесуэлу чрезвычайно сдержанно, ограничившись выражением «глубокой обеспокоенности», что вызвало острую критику внутри страны. Оппозиция предупредила, что это опасный прецедент, потому что не факт, что все ограничится Венесуэлой: то,

что произошло там, может произойти с любым другим государством, даже с самой Индией. Собственно, поэтому Глобальный Юг сочетает дипломатическую гибкость с сознательной диверсификацией политических и экономических отношений. Это можно сравнить с многовекторной стратегией, которую центральноазиатские государства в зоне влияния России и Китая успешно практикуют уже десятилетиями. Индия тоже яркий пример: она поддерживает стратегические отношения с США, но при этом тесно связана с Россией в области оборонной политики. Кроме того, Нью-Дели готовится заключить соглашение о свободной торговле с ЕС и усиливает сотрудничество в области безопасности, включая сферу вооружения, с европейскими государствами, такими как Германия.

В Латинской Америке тоже можно наблюдать схожие тенденции. Недавнее подписание соглашения между ЕС и МЕРКОСУР (после более чем 20-летних переговоров) не случайно пришлось на период, когда и ЕС, и южноамериканские государства оказались под давлением торговой и таможенной политики США. По той же причине Колумбия в 2025 году присоединилась к китайской инициативе «Пояс и путь». Президент Колумбии, который недавно посетил Саудовскую Аравию, Катар и Египет, объяснил стратегическую логику: путь Латинской Америки заключается не в присоединении к какому-либо блоку, а в создании собственного автономного центра развития. Поэтому диверсификация внешних отношений должна быть ведущей стратегией Глобального Юга для уменьшения зависимости и укрепления политической автономии в нестабильном мире.

Несколько африканских государств отреагировали на нападение США не открытой конфронтацией, а символическим и политически значимым дистанцированием

Наиболее ярко продемонстрировала противодействие Африка. Несколько африканских государств отреагировали на нападение США не открытой конфронтацией, а символическим и политически значимым дистанцированием. Так, правящая партия ЮАР осудила агрессию против Венесуэлы, а представитель ЮАР в ООН раскритиковал США за нарушение основополагающих принципов Устава ООН и подчеркнул важность суверенитета, невмешательства и дипломатического решения конфликтов. Эту позицию подкрепили совместными военно-морскими учениями с несколькими странами БРИКС, среди которых Россия, Китай и Иран, у южноафриканского побережья.

> Командующий южноафриканской совместной оперативной группой заявил на церемонии открытия, что эти маневры – не просто военные учения, а политическая декларация о намерениях углубить сотрудничество во все более сложной морской сфере. На этом фоне не исключено, что в будущем БРИКС укрепит позиции в области безопасности, не обязательно как военный союз, а как проявление стратегической автономии от Запада.

Гана – еще один пример самодостаточности. Несмотря на то, что эта страна традиционно поддерживает тесные отношения с США, Аккра высказала четкие предостережения против односторонних военных действий и предупредила об опасном прецеденте, который ставит под угрозу безопасность меньших государств. Аналогичные аргументы приводил и Африканский союз, который, как единственная региональная организация, имеет согласованную общую позицию. Решительность африканцев по сравнению с другими можно объяснить тем, что многие государства континента годами сознательно расширяют политику безопасности и экономическую политику. Китай стал главной экономической силой для Африки, а Россия увеличивает свое военное присутствие и углубляет сотрудничество в области безопасности. На этом фоне Москва готовится к уже третьему саммиту «Россия – Африка». Это привилегированный формат сотрудничества, которого Москва до сих пор придерживалась только с центральноазиатскими соседями.

Действия США немного напоминают политику канонерских лодок XIX века, но сейчас мир структурно другой. Существование классических сфер влияния предполагает пассивность [меньших] государств, но именно это все чаще не соответствует действительности, что доказывают страны Глобального Юга. Они дипломатически гибки и адаптивны, сознательно применяют стратегическое хеджирование и сотрудничают с несколькими сверхдержавами одновременно без длительной привязки к какой-либо из них.

Нарратив о сферах влияния, среди прочего, недооценивает роль региональных организаций, таких как АСЕАН, МЕРКОСУР, Африканский союз, Шанхайская организация сотрудничества, а также надрегиональных объединений, таких как БРИКС. Они все чаще берут на себя роль коллективных платформ, которые смягчают внешнее давление, дают меньшим государствам пространство для

переговоров и способны заметно осложнить доминирование сверхдержав. Глобальный Юг – это не однородный блок и не просто поле геополитического соперничества. Наоборот, многие государства используют хаос и фрагментацию международного порядка, чтобы увереннее артикулировать и отстаивать свои интересы. Операция США может стать актом доминирования в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной – ускорить именно те процессы, которые приведут к более плюралистичному и менее иерархическому мировому порядку.

По этой ссылке статья отроется без VPN

Александра Ситенко

Д-р Александра Ситенко (Alexandra Sitenko) - независимый политический консультант и исследователь из Казахстана.